

Однако, даже несмотря на такой потенциал, оба они были еще слишком малы, а их будущее оставалось неизвестным. Многие могло произойти, и связывать свои интересы с двумя маленькими детьми казалось крайне неосмотрительным решением.

Тем не менее, Сяо Ежань именно так и поступил, что вызвало у Чэнь Ифана недоумение и неприятие.

— Я знаю, что ты зол, но раз уж ты взялся за этот сценарий, постарайся сыграть его как можно лучше. Вряд ли ты хочешь, чтобы другие в компании нашли повод для критики, а тем более чтобы разочаровать большого босса, — Чэнь Хао, не видя другого выхода, применил последний аргумент.

Как и ожидалось, эти слова заставили Чэнь Ифана резко взглянуть на собеседника, хотя выражение его лица смягчилось, что говорило о том, что он прислушался.

Чэнь Ифан глубоко вздохнул, стараясь подавить назревающий взрыв эмоций и заставить себя успокоиться. Однако это не означало, что он смирился. То, что принадлежало ему, он обязательно вернет и никому не уступит.

Впоследствии, хотя Чэнь Ифан из-за Лу Сяонина смотрел на Лу Цзысюаня и Лу Цзыму с неприязнью, он все же старался сдерживать свои чувства и сосредоточился на съемках.

Игра Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, хоть и не всегда получалась с первого дубля, в основном вызывала одобрение и похвалу. В конце концов, им было всего по четыре года.

К тому же, Лу Цзыму своим веселым и живым характером вызывал у окружающих улыбки, что только усиливало их симпатию к детям. Конечно, это также еще больше раздражало Чэнь Ифана.

Обычно, когда Чэнь Ифан не был занят в сценах, он сидел в стороне с мрачным лицом, время от времени бросая взгляды на Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, которые весело общались с персоналом. Вид у него был настолько неприступный, что даже новички, желавшие поздороваться, решительно отступали.

Чэнь Ифан занимал довольно высокое положение в съемочной группе, его считали одной из главных звезд, поэтому тех, кто стремился завоевать его расположение, было немало.

Чэнь Ифан бросил взгляд на нескольких новичков, которые хотели подойти, но не решались, а затем перевел взгляд на Лу Цзысюаня и Лу Цзыму. В его глазах мелькнул острый блеск, но он быстро скрыл его, снова уткнувшись в сценарий.

Съемки сериала «Властный президент и его нежная жена» шли довольно гладко, и оставалось снять только последний кадр, после чего команде нужно было перебраться в другой съемочный павильон.

Однако последняя сцена была особенно сложной, особенно для Лу Цзысюаня и Лу Цзыму.

В сценарии был такой эпизод: когда главный герой узнавал, что героиня родила ему двух сыновей, он, несмотря на недопонимание между ними, решил забрать детей. Это привело к взаимным страданиям. После того как герой, используя связи и привилегии, забрал сыновей, героиня была в отчаянии, а дети сильно скучали по маме и постоянно плакали.

Однажды, воспользовавшись невнимательностью прислуги, дети сбежали из дома героя, чтобы

найти свою маму. Именно в этот момент они попали в аварию.

Эта авария стала поворотным моментом в сюжете. Из-за случившегося и герой, и героиня переживали сильное беспокойство, постоянно находясь рядом с детьми. Время, проведенное вместе, увеличилось, и герой начал понимать, что прошлые недоразумения были лишь ошибкой. Когда всё выяснилось, они снова стали счастливыми вместе, заботясь о сыновьях.

Поэтому сцена аварии была крайне важной. Если бы в аварию попали взрослые актеры, режиссер не беспокоился бы так сильно — они уже не раз снимали подобное и могли полностью контролировать ситуацию. Но Лу Цзысюань и Лу Цзыму делали это впервые, и было сложно сказать, смогут ли они соблюсти нужные границы.

Режиссер уже подготовился к тому, что придется переснимать сцену больше десяти раз.

Водителем был массовик, которого команда тщательно отбирала за отличное вождение, так как требования к этой роли были высокими.

Поскольку это была съемка, водителю не нужно было врезаться в детей по-настоящему, но нужно было создать эффект удара, требующий от актеров точного контроля.

Первые несколько дублей действительно, как и предвидел режиссер, не удовлетворили требованиям: либо дети реагировали слишком рано, либо водитель не успевал вовремя затормозить.

Однако всё входило в расчеты режиссера. К тому же, Лу Цзысюань и Лу Цзыму благодаря своему ответственному подходу завоевали всеобщие похвалу и симпатию, поэтому требования к ним были смягчены — к ним не относились с такой строгостью, как к другим актерам.

На восьмом дубле Лу Цзысюань и Лу Цзыму постепенно почувствовали ритм и поняли, в какой момент нужно делать то или иное движение.

Мальчики выглядели уверенно, что вызвало добрые улыбки у окружающих. Атмосфера на площадке стала непринужденной и радостной, если не считать одного угла.

Все наблюдали за съемками Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, и только Чэнь Ифан сидел в стороне с мрачным лицом, уткнувшись в телефон. Рядом с ним сидел Чэнь Хао.

Все понимали настроение Чэнь Ифана, но благоразумно воздерживались от комментариев. Если не считать этого мрачного угла, то, пожалуй, это была самая расслабленная съемочная площадка из всех, где им приходилось работать.

Однако эта спокойная атмосфера была разрушена резкими криками.

— Ух... — Резкая боль внезапно пронзила сердце Лу Сяонина. Он инстинктивно прижал руку к груди, судорожно сжимая одежду, лицо исказилось от страданий.

Сяо Ежань, который всегда внимательно следил за Лу Сяонином, увидев его состояние, мгновенно потерял самообладание и бросился к нему.

— Сяонин, что с тобой? Где болит? Я сейчас же отвезу тебя в больницу.

Всегда спокойный и уверенный президент в этот момент выглядел растерянным. Если бы его увидели подчиненные, они бы просто не поверили своим глазам.

Лицо Лу Сяонина побледнело. Он слабо ухватился за большую руку Сяо Ежаня и еле слышно, прерывисто произнес:

— Я в порядке, просто... просто вдруг заболело сердце.

Без всяких предупреждений сердце начало сжиматься в спазмах, словно... словно...

На лице Лу Сяонина появился страх. Он резко встал, совсем забыв о присутствии Сяо Ежаня, и бросился к выходу. Из-за сильного волнения он пошатнулся и чуть не упал, но Сяо Ежань, всегда находившийся рядом, успел его подхватить.

— Сяонин, куда ты? Я отвезу тебя. — Сяо Ежань никогда не видел Лу Сяонина в таком состоянии, и собственное сердце сжалось от предчувствия беды.

— В больницу, в больницу. Наверняка что-то случилось с Сюаньсюанем и Мумэнем, — Лу Сяонин был на грани слез.

Он наконец понял, что это за чувство. Он вспомнил, когда Сюаньсюань и Мумэню было чуть больше года, Мумэнь сильно заболел, температура была высокой, и он впал в кому. Тогда Лу Сяонин уже ощущал нечто подобное — так называемую «телепатическую связь».

С тех пор он не испытывал ничего подобного, поэтому поначалу даже не понял, что происходит.

Однако то ощущение было в десять раз слабее нынешнего. Значит... значит... с ними точно что-то случилось. Лу Сяонин боялся даже думать об этом.

Услышав слова Лу Сяонина, Сяо Ежань резко посуровел, но стараясь голосом успокоить его, произнес:

— Не паникуй, я сейчас позвоню, узнаю. Возможно, это не они.

Сяо Ежань прекрасно понимал, что Лу Цзысюань и Лу Цзыму значили для Лу Сяонина. Хотя от этого ему было невыносимо ревновать, он не мог отрицать, что для нынешнего Лу Сяонина они были всем — всей его жизнью.

Поэтому, если с Лу Цзысюанем и Лу Цзыму действительно что-то случилось, он даже не хотел представить, что станет с Лу Сяонином. И он ни за что не допустил бы этого.

Сяо Ежань первым делом решил позвонить Линь Циюю, но даже не успел набрать номер, как тот сам позвонил. Сердце Сяо Ежаня невольно екнуло.

<http://bllate.org/book/16597/1517486>